

**В Хамовнический районный суд
города Москвы**

От

Лебедева Платона Леонидовича

ЗАЯВЛЕНИЕ

в порядке ст.273 УПК РФ

I.

Ваша честь!

Уважаемая защита и Михаил Борисович!

Глубоко презируемые члены преступной группы – «подставные прокуроры» Лахтин и Шохин!

Уважаемая «прекрасная» прокурорская половина, незнакомки – Ковалихина и Ибрагимова, еще не до конца понимающие в какую мерзость и глупость они вляпались, а также и «липовые» потерпевшие и гражданские истцы.

Мой краткий и лаконичный отрицательный ответ – «**нет**» на вопрос председательствующего – «понятно ли мне обвинение?», не является какой-либо моей тактикой или уловкой для запутывания кого-либо или чего-либо. Наоборот – это искренний и ясный ответ. Но это вовсе не означает, что я не понимаю, что в действительности это шизофреническое т.н. «*обвинение*» нагло сфальсифицировано, т.е. совершено преступление, предусмотренное частью 2 статьи 299 УК РФ.

Объяснюсь, почему я говорю «нет» на вопрос председательствующего.

Во-первых, это вовсе не «*обвинение*», как в уголовно-процессуальном значении этого термина это определяет пункт 22 статьи 5 УПК РФ: «**обвинение** – утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Это полная шизофрениция, противоречащая не только закону, но и здравому смыслу фальшивка, изобретенная преступной группой Бирюкова-Каримова и их соучастниками, для легализации преступлений и злоупотреблений власти, совершенных по т.н. делу «Юкоса», по которому была уничтожена и разворована разной политической и уголовной шпаной лучшая нефтяная компания России, ее акционерам нанесен колоссальный

ущерб, исчисляемый десятками миллиардов долларов, а ее основные совладельцы, руководители и даже рядовые сотрудники были репрессированы.

Во-вторых, уголовно-процессуальный закон, ст.73, 171 и 220 УПК РФ, предписывает жесткие требования к обвинению таким образом, чтобы любой обвиняемый мог реально воспользоваться предусмотренным ст.47 УПК РФ правом **«знать в чем он обвиняется»**, для того, чтобы **любой обвиняемый** мог его **понять** и защищаться, т.е. использовать свое **конституционное право на защиту**.

В праве, тем более в уголовном праве, принцип правовой определенности и принцип предсказуемости закона в первую очередь направлены на то, чтобы любой гражданин мог четко и ясно **понимать** и осознавать нормы права, для того, чтобы в полной мере реализовывать свои права.

Я этого права лишен.

Вынужден в связи с этим напомнить и объяснить суду более подробно, что я Лебедев П.Л. на момент своего незаконного ареста в июле 2003¹ года был единственным директором международной инвестиционной холдинговой компании «Group Menatep Limited» (позднее - GML), контролирующей инвестиции на сумму более 30 миллиардов долларов США в России, странах Западной и Восточной Европы, США и т.д.

Я возглавлял Международный консультационный комитет холдинга GML, в состав которого входили:

- Стюарт Эйзенстат (*Stuart Eizenstst*), бывший посол США в ЕС, бывший заместитель министра торговли, бывший заместитель государственного секретаря, бывший заместитель министра финансов.
- Дадли Фишборн (*Dudley Fishburn*), бывший член Британского парламента, бывший исполнительный редактор журнала «The Economist».
- Марджери Краус (*Margery Kraus*), Президент и ответственный руководитель компании «APCO Worldwide Inc.».
- Др. Отто Граф Ламсдорф (*Dr. Otto Graf Lambsdorff*), бывший министр экономики Германии, бывший член Германского Бундестага.

Я был членом Европейского Консультационного Совета фонда «The Carlyle Group», где председателем Совета был Джон Мэйджор, бывший премьер-министр Великобритании, а в состав Совета входили известные мировые деятели, такие как:

- Джеймс Бэйкер, бывший государственный секретарь и министр финансов США;

---

¹ См. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25.10.2007, вступившее в законную силу 2 июня 2008 года.

➤ Франк Карлуччи, бывший министр обороны США, и другие.

В России я являлся:

- Председателем Совета директоров Международного финансового объединения «Менатеп»,
- Председателем Совета директоров Инвестиционного банка «ТРАСТ»,
- Председателем Совета директоров Банка «Менатеп - Санкт-Петербург», входил в различные Советы российских организаций «Экспортхлеб» и т.д.

Ранее, я в течении 10 лет работал в ВО «Зарубежгеология», где возглавлял планово-экономический отдел, в связи с чем вопросы экономики, нефтедобычи для меня вовсе не чужды.

В то время, когда в России все еще шли споры о необходимости и методах борьбы с отмыванием преступно полученных средств, я уже консультировал экспертов FATF по этим вопросам.

Уверен, столь значительный опыт успешной работы в национальных и международных экономических структурах на руководящих должностях, а также несколько высших образований позволяют мне понять любые **здравые и адекватные** рассуждения так или иначе связанные с экономикой.

Однако ни одному вменяемому человеку не суждено понять сущность сфабрикованного обвинения в совершении якобы экономических преступлений, в котором в качестве предмета хищения по ст.160 УК РФ и предмета легализации по ст.174 УК РФ указаны **«бездокументарные именные акции»**.

II.

Ваша честь!

Еще 11 марта 2009 года в ходе предварительных слушаний по данному сфабрикованному уголовному делу я обращал внимание гособвинения и суда на то, что:

*«**Бездокументарные акции**, в силу отсутствия вещных признаков, формы и содержания (реквизитов) к имуществу закон (ГК РФ и УК РФ) не относит, а отношения с бездокументарными акциями регулирует нормами **обязательственного права**, изложенными в разделе III ГК РФ «общая часть обязательственного права».*

*Бездокументарные акции удостоверяют **обязательственные права их владельцев по отношению к акционерному обществу**, в реестре которого производится особым способом **фиксация имущественных прав акционеров**, что знает любой юрист или просто образованный человек, добросовестно изучающий цивилистику.*

*Таким образом институт бездокументарных акций существует только в виде **права (прав)**, а не **имущества**».*

Данная моя позиция основана не только на собственном понимании норм права, но и на общеобязательных для всех правоприменителей решениях Конституционного Суда РФ. В частности, в постановлении Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 года №3-П по этому предмету дано официальное конституционно-правовое толкование, согласно которому акционеры акционерных обществ определены как лица, *«которые реализуют свои права через владение акциями, удостоверяющими обязательственные права ее владельца по отношению к акционерному обществу»*.

Неудивительно, что профессор кафедры уголовного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Б.В. Волженкин, долгое время возглавлявший институт повышения квалификации Генеральной прокуратуры РФ (Санкт-Петербург), считает невозможным признание предметом хищения ценных бумаг в бездокументарной форме выпуска, или, как их часто называют, бездокументарных ценных бумаг:

«Не могут быть предметом совершения кражи, присвоения, грабежа и разбоя так называемые бездокументарные ценные бумаги, которые являются особым способом фиксации имущественных прав участников гражданских правоотношений (ст. 149 ГК)... Бездокументарные ценные бумаги не могут быть объектом права собственности; в отношении них возникают не вещные, а сугубо обязательственные отношения»².

Также неудивительно, что по данному поводу однозначная позиция у Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.Н. и ныне бывшего заместителя Председателя Верховного Суда РФ, председателя Судебной коллегии по уголовным делам Верина В.П., которые в Комментариях к Уголовному кодексу, подготовленном судьями высшего судебного органа, указывают:

«предмет хищения всегда материален, т.е. должен обладать вещными признаками»³.

Именно поэтому я, основываясь как на собственном понимании, а также на указанных выше позициях Конституционного Суда РФ, Председателя Верховного Суда РФ и ученых, утверждаю, что институт бездокументарных именных акций существует только в виде права, **обязательственного права**, а не **вещи** (имущества), которое может тайно физически изыматься.

---

² Практический комментарий к УК РФ / под ред. Х.Д. Аликперова и Э.Ф. Побегайло. – М., 2001. С. 158.

³ Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М., 2005. С. 392.

Именно поэтому далее в своих доводах 11 марта 2009 года я пояснил, что:

«Любому профессиональному криминалисту понятно, что произвести тайное физическое изъятие (признак состава ст.160 УК РФ как способа хищения вверенного имущества) бездокументарных акций невозможно, поскольку они, в отличие от имущества, не обладают вовсе вещными материальными признаками, и существуют исключительно в виде института имущественного права».

Полагаю, что у т.н. гособвинения как минимум с 11 марта было время для того, чтобы подготовиться к рассмотрению моих заявляемых требований в порядке ст.273 УПК РФ о понятности и пределах предъявленного мне шизофренического обвинения, в т.ч. и по таким вопросам, как:

- 1) Отсутствие в материалах сфабрикованного уголовного дела доказательств моего нахождения в период с 6 по 12 ноября 1998 года (как утверждает гособвинение) в городе Москве⁴.
- 2) Отсутствие в материалах сфабрикованного уголовного дела доказательств использования мною в период с 6 по 12 ноября 1998 года служебного положения заместителя председателя объединенного правления ЗАО «Роспром»⁵.
- 3) Отсутствие в материалах сфабрикованного уголовного дела доказательств обращения мною в свою пользу⁶ бездокументарных именных акций ОАО «Томскнефть» и иных эмитентов в период с 6 по 12 ноября 1998 года.
- 4) Отсутствие в материалах сфабрикованного уголовного дела доказательств вверения мне⁷ бездокументарных именных акций ОАО «Томскнефть» и иных эмитентов в период с 6 по 12 ноября 1998 года.
- 5) Отсутствие в материалах сфабрикованного уголовного дела доказательств причинения мною крупного ущерба этим собственникам⁸ (?!?!). Кого гособвинение подразумевает под «этими собственниками» (?), так как из материалов

---

⁴ См. стр.10 Постановления о привлечении Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого от 29 июня 2008 года (т.167, л.д.1-148)

⁵ См. стр.9 Постановления о привлечении Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого от 29 июня 2008 года (т.167, л.д.1-148).

⁶ См. стр.17 Постановления о привлечении Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого от 29 июня 2008 года (т.167, л.д.1-148).

⁷ См. стр.17 Постановления о привлечении Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого от 29 июня 2008 года (т.167, л.д.1-148).

сфабрикованного дела следует, что указанные бездокументарные именные акции принадлежали только ОАО «ВНК»?

- 6) Каким волшебным образом я мог причинить крупный ущерб **миноритарным акционерам ОАО «Томскнефть»⁹**? Кого под этими миноритарными акционерами ОАО «Томскнефть» подразумевает гособвинение? Какое вообще миноритарные акционеры ОАО «Томскнефть» имеют отношение к договорам мены между ОАО «ВНК» и иностранными компаниями (риторический вопрос: может быть уже пора позвать психиатра?)?
- 7) С какого «потолка» или на какой волшебной фондовой бирже гособвинение взяло «рыночные цены» 17 112 200 акций ОАО «Томскнефть» стоимостью **3 199 981 400 рублей¹⁰**, тогда как согласно официальной финансовой отчетности ОАО «ВНК» их стоимость составляет 2 139 025 рублей (т.е. в 1496 раз меньше!)?
- 8) Почему на период с 6 по 12 ноября 1998 года гособвинение превратило Голубовича А.Д. в Лебедева П.Л.? Если серьезно, гособвинение обязано разъяснить мне свои недобросовестные «фирменные» приемы, о которых, в частности, идет речь в моем ходатайстве от 13 марта 2009 года и прилагающемся к нему ходатайстве моей защиты от 12 ноября 2008 года:

***«Подмена фигурантов»** - приписывание реальных действий Голубовича А.Д. (заключившего, как считается, «сделку» со следствием) – Лебедеву П.Л., местонахождение которого, в период с 6 по 12 ноября 1998 года, а также действительный, а не вымышленный, характер его деятельности, следствие даже не удосужилось (или не смогло) установить! В любом случае, какие-либо доказательства по этому эпизоду, подтверждающие фальшивую версию следствия о якобы причастности Лебедева и опровергающие его вышеуказанные показания о **непричастности** (следовательно – невиновности), в материалах дела отсутствуют! (Ранее, по предыдущему уголовному делу, Каримов использовал этот «фирменный прием» в отношении Лебедева по эпизоду с акциями ОАО «Апатит» - также «поменяв» Голубовича на Лебедева)».*

---

⁸ См. стр.17 Постановления о привлечении Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого от 29 июня 2008 года (т.167, л.д.1-148).

⁹ См. стр.17 Постановления о привлечении Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого от 29 июня 2008 года (т.167, л.д.1-148).

¹⁰ См. стр.11-12 Постановления о привлечении Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого от 29 июня 2008 года (т.167, л.д.1-148).

Вышеприведенный перечень вопросов вовсе не является исчерпывающим, но только этого хватает для того чтобы убедиться в полной бредовости сфабрикованного обвинения.

И именно потому, что оглашенное в настоящем судебном заседании шизофреническое обвинение сшито из подобного рода многочисленного взаимоисключающего абсурда, я не имею возможности его понять и от него защищаться.

Лебедев П.Л.